

«Всякое памятование о смерти — спасительно»

Св. Максим Исповедник

ИЗ РАННЕГО

Под глухое ворчание дворников,
Под веселое шарканье метл,
Вслед гусиным клинам-треугольникам
Листья тоже сорвались в полет.

И, сгорая в кострах круглосуточных
Средь аллей среднерусского парка,
Листья думали вовсе не шуточно:
«До чего ж в этой Африке жарко!»

СТАРАЯ КАРТИНА

Была написана картина
Сто сорок восемь лет назад:
В окне пузырится гардина,
Вовсю цветет вишнёвый сад,
В саду, смеясь, играют дети,
Синеют ярко небеса...
Сто сорок восемь лет... А ветер
Детей доносит голоса.

Той жизни давно уже нет:
Без боли, без смерти, без денег.
О ней вспоминает поэт
И вместе с поэтом священник.

А этот сегодняшний бред
Мы жизнью зовём не по праву,
Дурную имеет он славу,
И страшный оставит он след...

ВОЗНЕСЕНСКИЙ МОТИВ

Приближаюсь к печальному чуду,
Этот день, он всё ближе и ближе.
Я себя навсегда позабуду
И уже никогда не увижу.
Ввысь рванётся душа или в бездну,
Ощущая свободу впервые?
Её тягостный крик или песню
На земле не услышат живые?

ЭКСПРОМТ

Так всё зыбко, невесомо,
Полупризрачно и сонно,
Что исчезнет всё вот-вот,
Или же, наоборот -
Не исчезнет ничего
Под старушкою Селеной?..
У незнания моего
Нет границ, как у Вселенной.

ВЕЧНОСТЬ

Траву в раю отец мой косит,
Устанет, ангела попросит
Сменить его, а за спиной
Трава опять встаёт стеной.

В зените солнце, не садится.
Вот ангел вновь сменил отца,
Как ослепительны их лица!
И нету этому конца...

СОН

Он снится мне немало лет:
Убит наш инок Пересвет,
Но жив остался Челубей,
Он только стал других кровей.
Русь не зовут уже Святой,
Она у бесов под пятой...
И часто мне в лучах рассвета
Приходит мысль: "А сон ли это?"

* * *

Во дни Великого Поста,
Как ни ужасно, ни обидно,
Моё предательство Христа
Как никогда мне очевидно.

СКВОЗНАЯ ТЕМА

1. Я был в раю, и время то
До самой смерти не забуду,
Хотя в заношенном пальто
Мальчишкой я уже не буду.

Всем с восхищеньем говорю,
Терпя теперешние боли:
«Ребята, я ведь был в раю!
Чего ж ещё желать мне боле?»

2. Ничто не вечно под луной,
Да и сама луна не вечна.
И я когда-то был иной.
И жил беспечно.
Быть может, даже как в раю,-
Не знаю толком.
И вот об этом говорю,
Не вою волком.
И солнце грело, а не жгло,
И сердце пело.
Всё это было и прошло,
Но так задело,
Что до сих пор душа болит
В часы заката,
А слово грустное «когда-то»
Звездой стало и горит
В вечернем небе...

СТИХОТВОРЕНИЕ С НЕТОЧНОЙ ЦИТАТОЙ

Доживаю ли? Живу ли?
Завтра хуже, чем вчера.
Под окошком старый улей,
Не летит в него пчела.

Тлеет старая колода,
Я печаль свою ращу.
Может быть, я от народа
Оторвался и грущу?

Может, надо повиниться?
И пойти на разворот?
Только разве «Веселится
И ликует МОЙ народ»?

* * *

В концертном зале мы сидели,
Где Вечность с музыкой встречалась.
Душа то обреталась в теле,
То ненадолго отлучалась.
И в сердце музыка просилась,
И открывалось сердце ей.
И всё земное уносилось
В долину грёз, в страну теней...
То музыканты в фраках чёрных
С душой творили чудеса.
О, сколько чувств ненаречённых
Я испытал за два часа.

В ОСЕННЕМ САДУ

А запах роз и запах тленья
Несёт один и тот же ветер.
Не будем тратить жизнь на пренья,
Наш горизонт не так уж светел.

И ничего не объяснимо.
Мир не сгорает от стыда.
Бывает жизнь проходит мимо,
Но смерть, поверьте, никогда.

Зачем пишу я вам всё это?
Я объяснил бы, если б мог.
Тревожный мрак в душе поэта
В свет превращает только Бог.

Мне почему-то расхотелось
Делиться страхом и виной.
Определять паденьем зрелость,
Увы, придумано не мной...

ПРАВДА

Где-то, слышу я, рады,
Кто-то даже поёт.
Знать не надо им правды,
Она многих убьёт.
И никто не поможет,
Ни Господь, ни родня.
Наповал уकोшит
Среди белого дня,
Как когда-то меня...

ЗОВ

Неширокая река,
Низкий берег травянистый,
Женский голос чистый-чистый.

Сквозь невзгоды, годы, доли
Он зовёт меня давно.
Думал: это - ангел, но
Вспомнил: ангелы бесполы.

Кто ж тогда зовёт меня?
И куда, в какое место?
До сегодняшнего дня
Неизвестно...

Чем порадовать душу?
Пригляделся, - а нечем.
Море лезет на сушу,
Небо давит на плечи.

Я бреду по аллее,
Полагаю, домой.
Всё острее и злее
Взгляд становится мой.
Я отчаянно трушу
Каждой встречи с людьми...
Не порадуеть душу,
Если нет в ней любви.

ЖЕНЕ

ПризнаЮсь тебе, Ира,
Среди ночи и дня
От всех прелестей мира
Ты спасаешь меня.

Быть смешным не хочу я,
Но поверить изволь:
Мою душу врачуя,
Ты и враг мой, и боль.

Откуда это — быть поэтом?
Я всей душой своей кричу:
«Я не желаю, не хочу!»
Но кто спросил меня об этом?

И снова длится эта кара:
Мысль обрести не может звука.
Нет поэтического дара,
Есть поэтическая мука.